

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «**Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего
в совершение действий, представляющих опасность для жизни
несовершеннолетнего**»

Выполнил: Салихов Ильдус Расимович
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02-Правоохранительная деятельность,
(специальность, направление обучения, № группы)
344 учебная группа

Руководитель:

Доцент кафедры уголовного права, к.ю.н.,
доцент полковник полиции

(ученая степень, ученое звание, должность)

Е.С.Крылова

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Начальник ОП № 2 «Комсомольский» УМВД
России по г.Н.Челны подполковник полиции

(должность, специальное звание)

А.Р.Сунгатуллин

(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: " ___ " _____ 20__ г.

Оценка _____

КАЗАНЬ 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.151.2 УК РФ.....	6
§1. Особенности объекта преступления, предусмотренного ст.151.2 УК РФ.....	6
§2. Признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст.151.2 УК РФ.....	16
ГЛАВА 2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.151.2 УК РФ.....	31
§1. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст.151.2 УК РФ.....	31
§2. Субъект преступления, предусмотренного ст.151.2 УК РФ.....	41
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 151.2 УК РФ.....	47
§1.Особенности квалифицированных составов преступлений, предусмотренных ст.151.2 УК РФ.....	47
§2.Некоторые проблемы применения статьи 151.2 УК РФ.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В последние несколько лет актуальность приобрела проблема подросткового суицида. Действительно, в период 2015-2017 гг. страну захлестнула активность так называемых «групп смерти» в социальных сетях, которые в прямой или косвенной форме пропагандировали самоповреждение или самоубийства. Такие угрозы для жизни и здоровья несовершеннолетних ранее не рассматривались в качестве уголовно наказуемого деяния, в результате чего практически не исследовались специалистами-криминологами и в связи с чем получили значительное распространение.

В целях противодействия деструктивной деятельности по склонению других лиц к совершению самоубийства или содействию совершению самоубийства законодателем был принят Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению».

Глава 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних» была дополнена новым составом: вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ). В современных условиях совершенствования уголовного закона правовая характеристика указанного нововведения вряд ли может получить однозначную оценку.

Безусловно, принятие такой нормы представляется оправданным и имеет существенное предупредительное значение. Так, после вступления изменений в законную силу в Российской Федерации в 2017 году не было зарегистрировано ни одного преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК

РФ. Вместе с тем, в следственно-судебной практике могут возникнуть проблемные вопросы при квалификации рассматриваемого преступления.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи вовлечением несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность вовлечением несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, судебная практика по данной категории дел.

Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

Задачи исследования:

- рассмотреть объективные признаки преступления, предусмотренного ст.151.2 УК РФ;
- проанализировать субъективные признаки преступления, предусмотренного ст.151.2 УК РФ;
- исследовать проблемные вопросы квалификации и практики применения деяний, предусмотренных ст. 151.2 УК РФ.
- выработать возможные меры совершенствования уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

Методологической основой исследования явились: общеправовые и частнонаучные методы познания. В качестве частных научных методов использовались исторический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический и статистический методы исследования.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации, действующее национальное уголовное и уголовно – процессуальное законодательство, подзаконные нормативные правовые акты.

Теоретическую базу (основу) исследования составили труды отечественных ученых, исследовавших различные аспекты рассматриваемой проблемы.

Практическая значимость исследования состоит в выработке практических рекомендаций по совершенствованию уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.151.2 УК РФ

§ 1. Особенности объекта преступления, предусмотренного ст.151.2 УК РФ

Для того, чтобы более точно понять и осознать сущности деяния, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, и для более правильной его юридической квалификации большая роль отводится вопросу определения характерных признаков объекта данного преступления. Именно в объекте преступления в наибольшей степени проявляется один из основных его материальных признаков, а именно, присущая данному деянию степень общественной опасности.

В соответствии с устоявшейся в науке уголовного права позицией, которая, в целом, находит поддержку у большинства исследователей, под объектом преступления понимаются охраняемые законом общественные отношения, которым в результате совершения преступного деяния причиняется существенный вред или создается угроза причинения такого вреда.

Принятая в недавнем прошлом норма, установленная в ст. 151.2 УК РФ¹, была помещена законодателем в разделе VII Особой части Уголовного кодекса. Тем самым признано, что предусмотренное данной нормой деяние способно причинить вред интересам несовершеннолетнего лица как личности.

Таким образом, в качестве родового объекта деяний, заключающихся в вовлечении несовершеннолетнего лица в совершение противоправных действий, которые представляют опасность для жизни данного несовершеннолетнего, следует рассматривать те охраняемые законом

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 18.02.2020) // Российская газета. - 1996. – 6 - 8 июня.

общественные отношения, посредством которых обеспечивается надлежащее функционирование и развитие личности.

В отличие от составов преступлений, получивших название «суицидальных», ответственность за совершение которых установлена в статьях 110.1, 110.2 УК России, рассматриваемый состав преступления помещен законодателем в главе 20 УК, в которой содержатся преступления против семьи и несовершеннолетних. Наличие в действующем УК России подобной отдельной главы связано с особой значимостью обеспечения защиты и сохранения семьи, а также обеспечения надлежащего и всестороннего формирования и последующего развития личности несовершеннолетних подростков. Таким образом, все составы преступлений, которые содержатся в главе 20 Особенной части УК РФ, тем или иным образом посягают на охраняемые законом интересы семьи и несовершеннолетних детей.

В соответствии с позицией М.Г. Аутлева в качестве видового объекта всех составов преступлений, которые содержатся в главе 20 УК России, необходимо признавать те охраняемые законом общественные отношения, которые складываются в процессе надлежащего воспитания, полноценного развития и постепенного формирования личности несовершеннолетних подростков². Однако, подобная позиция может быть подвергнута обоснованной критике в связи с тем, что в рассматриваемой главе Уголовного кодекса РФ содержатся также и те преступления, которые непосредственно посягают на интересы не только несовершеннолетних, но и их родителей или усыновителей, а также интересы семей в общем виде.

В связи с вышеизложенными доводами под видовым объектом преступлений, содержащихся в рассматриваемой главе УК РФ, следует признавать всю совокупность имеющихся интересов как у семьи, так и у

² Аутлев М.Г. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям против несовершеннолетних (ст. 150, 151 УК РФ): автореф. дисс... канд. юрид. наук. - СПб., 2004. - С. 12.

несовершеннолетних ее членов, а также совокупность общественных отношений, возникающих в семейном кругу либо вокруг него.

В качестве основных характерных признаков применительно к непосредственному объекту конкретного состава преступления можно выделить его обязательное наличие в данном составе преступления, а также его особую и более важную значимость для данного преступления в сравнении с любыми иными объектами, причинение вреда которым также возможно при его совершении.

Е.В. Пейсикова считает, что в качестве основного непосредственного объекта преступного деяния, которое предусмотрено в ст. 151.2 УК РФ, следует рассматривать ту категорию общественных отношений, которые обеспечивают процессы нормального физического, нравственного и духовного развития и воспитания несовершеннолетних лиц³. Рассматриваемая позиция автора представляется вполне приемлемой, но с одной существенной оговоркой. Ту разновидность общественных отношений, которыми обеспечивается процесс нормального физического развития несовершеннолетнего лица, не совсем корректно рассматривать в качестве основного объекта анализируемого преступления. В тех конкретных ситуациях, когда вовлечение несовершеннолетнего подростка в совершение отдельных противоправных действий осуществляется с применением в отношении него физического насилия, здоровье или телесную неприкосновенность несовершеннолетнего следует рассматривать в качестве факультативного (а не основного) объекта.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления следует признать общественные отношения, обеспечивающие правильное воспитание несовершеннолетнего, а также его гармоничное нравственное развитие.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы VII - VIII: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. - М.: Юрайт, 2017. Т. 2. // Доступ: справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Следует отметить, что для правильной оценки рассматриваемого преступления большое значение имеет характер противоправных действий, в совершение которых вовлекается несовершеннолетний. В тех случаях, когда несовершеннолетний вовлекается в совершение преступления, действия вовлекающего, достигшего восемнадцатилетнего возраста, следует квалифицировать по ст. 150 УК РФ, при этом не ставится условие, что преступные действия несовершеннолетнего должны создавать угрозу для его жизни.

Так, Р.И.Н. признан виновным в совершении: кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, с причинением значительного ущерба потерпевшей ФИО13; мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием ФИО9; мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана, совершенное с причинением значительного ущерба ФИО10; кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору (три преступления); умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в статье 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья; вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, связанное с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу (три преступления); кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба (два преступления); вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста. В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Р.И.Н. , в частности, просил приговор изменить, переqualифицировать его действия с части 4 статьи 150 УК РФ на часть 1 статьи 150 УК РФ.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия пришла к следующему.

Судом фактические обстоятельства содеянного осужденным Р.И.Н. установлены правильно.

В силу разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», изложенных в пункте 52 под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление.

Вопреки доводам кассационной жалобы обстоятельства вовлечения осужденным несовершеннолетнего ФИО24 в совершение преступлений: хищение имущества ФИО17 и ФИО20, хищения имущества ФИО12, хищение имущества ФИО18, хищения имущества ФИО19, также правильно установлены совокупностью исследованных судом доказательств, в том числе показаниями самого Р.И.Н. о том, что он, зная о несовершеннолетнем возрасте ФИО24, неоднократно предлагал последнему совершить кражу велосипедов, на что тот соглашался, таким образом с участием несовершеннолетнего ими совершены хищения имущества потерпевших ФИО20 и ФИО17 ДД.ММ.ГГГГ, потерпевшей ФИО12 в период с 15 часов ДД.ММ.ГГГГ до 8 часов 30 минут ДД.ММ.ГГГГ, потерпевшей ФИО18 в период с 14 часов ДД.ММ.ГГГГ до 17 часов ДД.ММ.ГГГГ, потерпевшего ФИО19 ДД.ММ.ГГГГ.

Показания Р.И.Н. в этой части полностью подтверждаются показаниями осужденных ФИО23 и несовершеннолетнего ФИО24

Квалифицируя действия Р.И.М. по эпизодам вовлечения несовершеннолетнего в совершение хищений имущества потерпевших ФИО20, ФИО17, ФИО12 и ФИО18, суд обоснованно указал, что данные преступления связаны с вовлечением несовершеннолетнего в преступную

группу, поскольку помимо несовершеннолетнего ФИО24 в группу входили Р.И.Н. и ФИО23⁴.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение любых других противоправных действий само по себе не может рассматриваться как преступление, поскольку в силу малозначительности не оказывает на несовершеннолетнего существенного негативного воздействия, не влечет за собой устойчивой деформации его личности. Уголовная ответственность по ст.151 УК РФ наступает за вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством.

Так, постановлением мирового судьи судебного участка N 48 в Железнодорожном районе г. Красноярска от 19 августа 2019 года Т. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2.1 статьи 14.16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей.

В протесте прокурором постановлен вопрос об отмене постановления в связи с его незаконностью. Проверив материалы дела, изучив доводы протеста, кассационная инстанция пришла к следующим выводам.

Часть 2.1 статьи 14.16 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции, если это действие не содержит уголовно наказуемого деяния.

Статья 151.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно.

4 Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2020 № 77-252/2020. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 21.05.2020).

Согласно примечанию к данной норме, розничной продажей несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенной лицом неоднократно, признается розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Из обстоятельств дела следует, что постановлением мирового судьи судебного участка N 48 в Железнодорожном районе г. Красноярск от 19 августа 2019 года Т. привлечена к административной ответственности по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ за то, что она 11 июля 2019 года в 16 час. 30 мин. по адресу: <адрес>, - в магазине «Продукты» продала бутылку пива «Балтика 9» объемом 0,5 л, содержание алкоголя не менее 8% по цене 66 руб. несовершеннолетнему ФИО8.

Вынося указанное постановление, мировой судья исходил из того, что действия Т. уголовно наказуемого деяния не содержат. Однако с таким выводом согласиться нельзя.

Постановлением мирового судьи судебного участка N 138 в Железнодорожном районе г. Красноярск от 22 марта 2018 года, вступившем в законную силу 18 мая 2018 года, Т. привлечена к административной ответственности по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ. При этом указанное постановление по состоянию на 11 июля 2019 года ею не исполнено.

В соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Таким образом, на момент совершения действий, послуживших основанием для вынесения постановления от 19 августа 2019 года, Т. являлась подвергнутой административному наказанию по постановлению от

22 марта 2018 года, в связи с чем ее действия не подлежат квалификации по ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ.

Наличие неотмененного постановления мирового судьи от 19 августа 2019 года о привлечении Т. к административной ответственности, предусмотренной ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ, препятствует привлечению лица к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 151.1 УК РФ.

При таких обстоятельствах постановление подлежит отмене, а производство по делу об административном правонарушении - прекращению. Материалы дела подлежат направлению мировому судье для их передачи в орган дознания для принятия решения в порядке уголовно-процессуального законодательства⁵.

Несмотря на тот факт, что жизнь любого без исключения лица признается в качестве высшей ценности, находящейся под соответствующей охраной государства, а без существования какой - либо непосредственной угрозы для жизни несовершеннолетнего лица только лишь сам факт вовлечения последнего в противоправные действия не рассматривается действующим уголовным законодательством в качестве преступного деяния, тем не менее собственно жизнь конкретного несовершеннолетнего подростка применительно к положениям статьи 151.2 УК РФ должна рассматриваться в качестве только дополнительного объекта преступления, так как все деяния, связанные с причинением вреда жизни человека, предусматривают другой видовой объект таких преступлений.

Из непосредственного содержания статьи 151.2 УК РФ следует, что в качестве возможных способов совершения вовлекающих действий могут применяться различного рода уговоры, предложения и обещания, обман несовершеннолетнего, какие - либо угрозы в его адрес и иные направленные на вовлечение подростка действия. Следовательно, можно отметить то обстоятельство, что перечень возможных способов оказания воздействия вовлекающим взрослым на несовершеннолетнего потерпевшего оставлен в

⁵ Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2020 № 16-3176/2020. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 21.05.2020).

действующем уголовном законодательстве открытым. В тоже время, имеются основания для классификации всех возможных способов вовлечения на две основных группы: убеждающие способы и принуждающие способы вовлечения. В связи с определенными различиями между данными разновидностями способов совершения преступления представляется не достаточно логичным отсутствие в статье 151.2 УК РФ какой - либо дифференциации возможных мер уголовной ответственности в зависимости от избранного виновным лицом способа воздействия на несовершеннолетнего. Думается, что использование взрослым лицом в ходе вовлечения несовершеннолетнего способов принудительного характера довольно существенным образом повышает степень общественной опасности деяния, так как, наряду с посягательством на основной и дополнительный объекты в подобных ситуациях также создается реальная угроза и другим правам и свободам несовершеннолетнего.

В случаях, когда вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий совершено с применением насилия или с угрозой его применения, факультативным объектом будут выступать здоровье несовершеннолетнего, в том числе и психическое, либо его телесная неприкосновенность. В ситуациях, когда угроза не связана с применением насилия, факультативным объектом могут выступать отношения в области собственности (при угрозе уничтожения имущества несовершеннолетнего), честь и достоинство потерпевшего (в случаях угрозы распространения сведений, позорящих несовершеннолетнего), отношения, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (в случаях угрозы распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам несовершеннолетнего или его близких).

При рассмотрении объекта преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, необходимо уделить особое внимание потерпевшему, поскольку его характеристика имеет существенное значение для квалификации. Согласно

диспозиции рассматриваемой уголовно-правовой нормы, им должен быть несовершеннолетний.

Проблемные вопросы возникают при установлении возрастного критерия потерпевшего в рассматриваемой норме. Вместе с тем российское законодательство наступление совершеннолетия связывает с достижением лицом восемнадцатилетнего возраста⁶. Кроме того, гражданское законодательство России подразделяет лиц, не достигших совершеннолетия, на две группы: 1) несовершеннолетние, т.е. лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (ст. 26 ГК РФ⁷); 2) малолетние, т.е. лица, не достигшие четырнадцати лет (ст. 28 ГК РФ).

Действующая редакция ст. 151.2 УК РФ не устанавливает минимальный возраст потерпевшего. Вместе с тем, для правильной уголовно-правовой оценки вовлечения несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, представляющих опасность для его жизни, существенное значение имеет возраст потерпевшего, состояние его здоровья (в том числе психического), а также уровень его социального, нравственного, физического развития, что влияет на способность ребенка правильно оценивать действия взрослого, осознавать фактический характер совершаемых противоправных действий и степень их риска для жизни.

Таким образом, подводя итоги параграфа, можно резюмировать следующее:

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие правильное воспитание несовершеннолетнего, а также его гармоничное нравственное развитие.

6 Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. – 1998. - № 147. – 5 августа.

7 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон № 51-ФЗ от 30.11.1994 (ред. от 16.12.2019) // Российская газета.- 1994. - № 238-239. – 8 декабря.

Дополнительным объектом следует признавать жизнь несовершеннолетнего.

Факультативным объектом могут выступать здоровье несовершеннолетнего или его близких, телесная неприкосновенность, личная свобода, честь и достоинство личности, отношения, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право собственности.

Потерпевшим в рассматриваемом преступлении может быть лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, которое по уровню своего интеллектуального, нравственного и социального развития способно понимать фактический характер противоправных действий, в совершение которых его вовлекают, и оценивать степень риска для своей жизни в результате совершения таких деяний.

§ 2. Признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ

Несмотря на то обстоятельство, что имеющаяся в настоящее время правоприменительная практика по расследованию и последующему судебному разрешению уголовных дел о преступлениях, ответственность за которые предусмотрена в статье 151.2 УК РФ, очень незначительна, тем не менее содержание диспозиции вышеуказанной статьи уголовного закона уже порождает большое количество различных дискуссионных вопросов и спорных моментов, которые касаются объективной стороны данного преступления.

На основании правового анализа положений статьи 151.2 УК РФ можно выделить следующие наиболее характерные действия, которые и образуют сущность объективной стороны данного преступления:

- склонение несовершеннолетнего лица в совершение каких - либо противоправных действий, представляющих угрозу или опасность для жизни данного несовершеннолетнего;

- какое - либо иное вовлечение несовершеннолетнего лица в совершение вышеуказанных действий.

Следует отметить, что совершаемые деяния не должны при этом содержать в себе характерные признаки таких составов преступлений, как склонение иного лица к совершению им самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) или вовлечение несовершеннолетнего лица в совершение преступления или каких - либо иных антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ).

Из буквального и логического толкования терминов, используемых в диспозиции ч. 1 ст. 151.2 УК РФ, в том числе в связи с употреблением в данном случае словосочетания «или иное», можно сделать обоснованный вывод о том, что термин склонение используется в качестве одной из возможных разновидностей действий, направленных на вовлечение несовершеннолетнего лица в совершение им каких - то противоправных действий, которые при этом представляют опасность для жизни данного несовершеннолетнего.

Смысловое и логическое содержание слова «склонить» может пониматься в том смысле, как убедить в необходимости какого-нибудь поступка⁸. Таким образом, в качестве действий виновного лица по склонению несовершеннолетнего следует признавать такое возможное поведение взрослого, которое вызвало у несовершеннолетнего потерпевшего определенную убежденность в необходимости совершения им определенных противоправных действий⁹.

Вместе с тем, анализ содержания ч. 1 ст. 151.2 УК РФ позволяет сделать вывод, что преступление может быть совершено не только способом убеждения, но и путем принуждения, в том числе насилия, угрозы, шантажа.

8 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 28-е издание, переработанное / С.И. Ожегов. – М.: Мир и Образование, 2018. – С.723.

9 Там же. – С.821.

Проведенный сравнительный анализ позволяет резюмировать, что содержание термина «склонение» ограничивает воздействие виновного на несовершеннолетнего только способами убеждения, тогда как термин «вовлечение» при воздействии на несовершеннолетнего предполагает использование всего спектра способов, в том числе принудительных. Таким образом, термин «вовлечение» по своему содержанию охватывает термин «склонение».

Законодатель использовал совместно термины «вовлечение» и «склонение» при конструировании ряда других уголовно-правовых норм (ст. ст. 205.1, 212, 282.1, 282.2 361 УК РФ), что подвергалось обоснованной критике со стороны научного сообщества. Верховный Суд РФ в п. 14 Постановления Пленума от 9 февраля 2012 г. № 1 применительно к ст. 205.1 УК РФ дает обобщенную характеристику трех действий: «склонение», «вербовка» и «иное вовлечение лица» и не раскрывает по отдельности характеристику каждого из них¹⁰. По этому поводу справедливым следует признать точку зрения В.Л. Кудрявцева, который считает, что такой подход представляется не вполне удачным¹¹.

Исходя из вышеизложенного, одновременное использование в диспозиции рассматриваемой нормы терминов «склонение» и «вовлечение» представляется излишним, поскольку первый является составной частью второго и его отсутствие не повлияет на содержание уголовно-правового запрета. В целях недопущения нагромождения уголовного законодательства и во избежание проблемных вопросов в правоприменительной практике считаем целесообразным использовать в ст. 151.2 УК РФ один объединяющий термин – «вовлечение».

10 О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 4.

11 Кудрявцев В.Л. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица как альтернативные действия объективной стороны содействия террористической деятельности / В.Л. Кудрявцев // Адвокат. - 2015. - № 5. - С. 21.

Понятие вовлечения как преступного воздействия на несовершеннолетнего неоднократно раскрывали высшие судебные органы страны в постановлениях Пленума.

В действующей редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий понимаются действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия¹².

Несмотря на тот факт, что вышеприведенное разъяснение высшей судебной инстанции нашей страны имеет непосредственное отношение немного к иной уголовно правовой норме, тем не менее оно практически в полном объеме может быть распространено и на рассматриваемый в работе состав преступления и, следовательно, может использоваться для толкования аналогичного термина (вовлечение) применительно к положениям ст. 151.2 УК РФ.

С учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что в качестве основного и определяющего функционального признака термина «вовлечение» следует расценивать такую деятельность взрослого лица, которая самым непосредственным образом направленная на возбуждение у несовершеннолетнего подростка определенной решимости к совершению каких - либо противоправных действий, которые при этом будут создавать реальную опасность для жизни данного несовершеннолетнего лица.

Само по себе поведение вовлекающего лица должно непосредственным образом свидетельствовать о том негативном влиянии, которое данное взрослое лицо оказывает на несовершеннолетнего подростка, подчиняя его своей воле для того, чтобы превратить данного подростка в правонарушителя. Следовательно, если конкретизировать понятие

12 О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. - № 4.

вовлечения применительным образом к составу преступления, указанному в ст. 151.2 УК РФ, то сущностное содержание данного понятия может быть раскрыто следующим образом: взрослое лицо осуществляет определенное воздействие на сознание и психику несовершеннолетнего подростка, преследуя при этом конкретные цели на возбуждение у данного подростка устойчивого желания к совершению именно такого противоправного действия, которое может повлечь за собой опасность для жизни данного несовершеннолетнего подростка.

Следует особо выделить то обстоятельство, что совместное совершение лицом, которое уже достигло на тот момент возраста восемнадцати лет, и несовершеннолетним подростком каких - то противоправных действий, которые при этом представляют непосредственную и достаточно реальную опасность для жизни данного несовершеннолетнего, не должно квалифицироваться по признакам состава преступления, который предусмотрен ст. 151.2 УК РФ, в тех случаях, когда взрослый соисполнитель не предпринимал каких - либо действий для того, чтобы со своей стороны вызвать у несовершеннолетнего подростка определенную решимость на совершение противоправных действий. Также не могут расцениваться в качестве уголовно-наказуемых вовлекающих действий какие - то отдельные советы со стороны взрослого лица о наиболее оптимальном месте совершения противоправных действий, возможных специальных средствах и способах их совершения и т.п., если при этом непосредственное желание на совершение таких противоправных действий возникло и укрепилось у несовершеннолетнего подростка по его собственной инициативе.

В тексте уголовного закона прямо не указано, в какой конкретной форме (действия или бездействие) может оказываться воздействие на вовлекаемого, что может породить научные споры и проблемы в правоприменительной практике. Думается, что вовлечь несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, представляющих опасность для его

жизни, путем бездействия, оставаясь при этом сознательным его вдохновителем, практически невозможно. В таком случае решимость совершить противоправное действие у несовершеннолетнего возникает без вмешательства извне чьей-либо посторонней воли. Невозможно вовлечь несовершеннолетнего в совершение запрещенных действий, не выразив своего намерения подчинить его волю.

Следующим признаком вовлечения следует признавать целенаправленность. Стремления вовлекающего должны быть направлены на вовлечение несовершеннолетнего в совершение конкретного противоправного действия. Воспитание несовершеннолетнего в духе неприятия установленных в обществе правил поведения, формирование у него устойчивого антиобщественного (противоправного) поведения не следует рассматривать как преступление, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ.

Не менее значимым признаком вовлечения в совершение противоправного действия является способ воздействия на несовершеннолетнего.

При описании признаков преступления в диспозиции ст. 152.1 УК РФ законодатель использует комбинированный метод закрепления способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение противоправных действий. Так, в рассматриваемой норме сочетаются примерный перечень способов вовлечения и указание на то, что перечень способов является открытым.

Спектр способов вовлекательской деятельности может быть самым разнообразным, начиная с предложений совершить противоправное действие и заканчивая применением физического или психического насилия к несовершеннолетнему. Поведение вовлекающего может носить одномоментный характер, а может и продолжаться длительный период времени. Успешное применение таких способов зависит от ряда факторов, а также от отношений, в которых находятся вовлекающий и несовершеннолетний.

Думается, что при определении признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, представляющих опасность для его жизни, уголовную ответственность следует дифференцировать в зависимости от способов воздействия на вовлекаемого. В ч. 1 ст. 152.1 УК РФ установить ответственность за вовлечение, совершенное путем убеждения, т.е. любыми способами воздействия на подстрекаемого без физического насилия и угроз. В ч. 2 ст. 151.2 УК РФ предусмотреть повышенную уголовную ответственность за вовлечение, совершенное путем принуждения, т.е. любыми способами воздействия с применением насилия или угроз. Актуальность подобной законодательной конструкции состоит в том, что она позволит законодательно дифференцировать все способы вовлечения в зависимости от степени их общественной опасности. Способы убеждения и принуждения отличаются между собой степенью негативного влияния вовлекающего на несовершеннолетнего. В такой конструкции способов прослеживается волевой аспект сознания вовлекающего и несовершеннолетнего, который отражается различным образом.

Следует отметить, что в большинстве случаев, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, при принуждении несовершеннолетнего к совершению противоправных действий, его поведение не будет признано правонарушением, поскольку будет рассматриваться как совершенное в состоянии физического или психического принуждения.

В реальной жизненной ситуации не исключены случаи, когда вовлекающий для оказания воздействия на несовершеннолетнего может одновременно использовать способы убеждения и способы принуждения. В таких случаях деяние виновного следует квалифицировать по той части уголовно-правовой нормы, которая предусматривает более строгое наказание.

Несмотря на нашу точку зрения, считаем необходимым раскрыть содержание альтернативных способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, представляющих опасность для его

жизни. В диспозиции ч. 1 ст. 151.2 УК РФ законодательно выделены следующие способы: уговоры, предложения, обещания, обман, угрозы.

Уговором следует считать процесс, в котором тождественные неоднократные действия лица, достигшего совершеннолетия, направлены на убеждение несовершеннолетнего в целесообразности совершения противоправных действий, независимо от того, сообщает вовлекающий о причинах своего поведения или нет.

Предложение состоит в высказывании мысли о чем-нибудь как о возможном. Такое высказывание несовершеннолетнему расценивается как преступление, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, когда определяет его на совершение противоправных действий, представляющих опасность для его жизни. В реальной жизненной ситуации не исключены случаи, когда предложение представляется несовершеннолетнему для обсуждения, а вовлекающий при этом может использовать другие способы (например, убеждение или просьбу).

Под обещанием следует понимать принятие на себя вовлекающим обязательства предоставить несовершеннолетнему в будущем (в случае совершения противоправных действий, представляющих опасность для его жизни) определенные материальные блага (деньги, имущество, ценности, выгоды и услуги имущественного характера, в т. ч. прощение долга и пр.) либо совершить иные действия нематериального характера в пользу вовлекаемого (оказать поддержку в уличной компании, защитить от посягательств других лиц и пр.). При этом не имеет значения для квалификации, выполнил ли фактически вовлекающий свое обещание.

Представляется, что наибольшие сложности на практике может вызвать такой способ вовлечения, как обман. В специальной литературе под обманом понимается умышленное введение в заблуждение или поддержание заблуждения с целью побудить к определенному поведению в интересах обманываемого или других лиц¹³. Обман, как правило, рассчитан

13 Игнатов А.Н. Уголовное право России: Учебник для вузов / Игнатов А. Н., Красиков Ю. А. - М.: Норма, 2019. – С.125.

на ответное поведение другого лица. Введение несовершеннолетнего в заблуждение не является самоцелью для вовлекающего, он должен стремиться вызвать у вовлекаемого определенное поведение. В связи с этим представляется, что само по себе сообщение ложных сведений не может рассматриваться как способ вовлечения несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, представляющих опасность для его жизни, хотя бы потому, что лицо сообщаемое ложные сведения не вовлекает в совершение конкретных действий.

Также следует согласиться с Р.Д. Шараповым, который считает, что действия виновного, который, используя обман, вводит несовершеннолетнего в заблуждение относительно реальной опасности для собственной жизни совершаемых им действий, рассчитывая, таким образом, на трагический исход, следует расценивать как убийство или покушение на него¹⁴.

Таким образом, обман не следует признавать самостоятельным способом воздействия, он характеризует собой лишь ложность другого применяемого способа. Полагаем, что одним лишь обманом без применения иных способов вовлечения (уговоров, предложений и т.п.) невозможно вовлечь несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, представляющих опасность для его жизни.

Угроза является принудительным способом вовлечения несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, представляющих опасность для его жизни. Угроза как способ вовлечения представляет собой обещание причинить несовершеннолетнему какие-либо негативные последствия.

Применение в отношении несовершеннолетнего физического насилия в качестве способа вовлечения также требует дополнительной квалификации по уголовно-правовым нормам, предусмотренным главой 16 УК РФ, в зависимости от степени тяжести причиненного вреда здоровью. В тех

14 Шарапов Р.Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение / Р.Д. Шарапов // Уголовное право. -2017. - № 6. - С. 80 - 83.

случаях, когда вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий путем физического или психического насилия повлекло за собой смерть, содеянное следует квалифицировать как убийство с косвенным умыслом.

Следующим признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, являются действия, в совершение которых вовлекается несовершеннолетний. Законодатель указывает именно на активную форму поведения вовлеченного несовершеннолетнего. Следовательно, буквальное толкование рассматриваемой нормы исключает такую форму противоправного поведения, как бездействие.

Однако представляется, что в действительности возможно смоделировать ситуации, когда у несовершеннолетнего возбуждается желание бездействовать при наличии у него обязанности совершать какие-либо действия и при этом такое пассивное поведение может создавать опасность для его жизни. Так, например, несовершеннолетнего могут вовлечь в несоблюдение техники безопасности на производстве или склонить к отказу использования гермошлема при поездке в качестве пассажира на мотоцикле. Такое поведение для вовлекаемого является противоправным и одновременно опасным для его жизни. В таких случаях действия вовлекающего остаются за пределами состава преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ. В связи с изложенным, считаем целесообразным использовать в диспозиции ч. 1 ст. 151.2 УК РФ словосочетание «противоправных деяний».

К действиям, в совершение которых вовлекается несовершеннолетний, закон предъявляет следующие требования:

они должны быть противоправными;

они должны представлять опасность для жизни несовершеннолетнего, который их совершает.

В специальной литературе противоправное поведение определяется как антипод правомерного. Правомерное поведение представляет собой поведение людей, которое соответствует предписаниям правовых норм или

не противоречит нормам права. Противоправное поведение, в противоположность правомерному, связано с нарушением предписаний правовых норм.

Противоправность выступает одним из обязательных признаков правонарушения. Правонарушением признается неправомерное (противоправное), общественно вредное, виновное деяние (действие или бездействие) деликтоспособного субъекта, за которое в действующем праве предусмотрена юридическая ответственность. Традиционно правонарушения подразделяются на преступления и иные правонарушения, к которым относятся гражданские правонарушения (деликты), административные правонарушения, дисциплинарные проступки и уголовно-процессуальные правонарушения. Таким образом, преступление относится к числу противоправных действий. Однако в диспозиции ч. 1 ст. 151.2 УК РФ закреплено прямое указание, согласно которому вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления даже опасного для его жизни, следует квалифицировать только по ст. 150 УК РФ.

Думается, что в следственно-судебной практике одним из дискуссионных вопросов станет момент окончания рассматриваемого преступления. В теории уголовного права проблема признания оконченными преступлений, связанных с вовлечением других лиц в совершение преступных и других антиобщественных деяний, всегда вызывала научные споры. Поскольку прямое указание в уголовном законе отсутствует, а следственно-судебная практика еще не сложилась, целесообразно воспользоваться результатами системного толкования.

Наиболее схожими со ст. 151.2 УК РФ являются деяния, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий (ст. ст. 150 и 151 УК РФ). Несмотря на то, что указанные преступления известны отечественному законодательству уже давно, момент их окончания в судебной практике понимался не всегда единообразно.

Согласно положениям, установленным в абз. 4 п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1, преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией части 1 статьи 151 УК РФ (систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством). Если последствия, предусмотренные диспозициями названных норм, не наступили по не зависящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по части 3 статьи 30 УК РФ и по статье 150 УК РФ либо статье 151 УК РФ¹⁵.

Вместе с тем следует отметить, что такая позиция высшего судебного органа государства существовала не всегда. В ранее действовавших постановлениях Пленум Верховного Суда разъяснял, что указанные преступления считаются оконченными с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления либо антиобщественных действий, независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных противоправных действий.

Вероятно, основываясь на системном толковании рассмотренных положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1, отдельные специалисты полагают, что преступление, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, является оконченным с момента совершения несовершеннолетним противоправных действий, представляющих опасность для жизни. Если лицу не удалось вовлечь несовершеннолетнего в совершение указанных действий, то его действия могут быть квалифицированы по ч. 3 ст.

15 О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. - № 4.

30 УК и ст. 151.2 УК РФ¹⁶. Таким образом, состав преступления автором отнесен к числу материальных. Вместе с тем характеризуя субъективную сторону виной в форме прямого умысла, автор указывает, что виновное лицо осознает общественно опасный характер своих действий по вовлечению несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, и желает этого. Тем самым из характеристики вины упускается столь важный признак материального состава, как предвидение возможности наступления общественно опасных последствий.

В соответствии с п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 для признания склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (статья 230 УК РФ) окончанным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство или психотропное вещество¹⁷. Следовательно, состав рассматриваемого преступления признается формальным.

В постановлении Пленума от 9 февраля 2012 г. № 1, в котором помимо прочего разъясняются вопросы уголовной ответственности за вовлечение других лиц в совершение преступлений террористического характера, Верховный Суд РФ оставляет без внимания вопрос о моменте окончания преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ.

Таким образом, следует констатировать, что единой устойчивой позиции относительно вовлечения других лиц в совершение преступных и антиобщественных действий выработано не было и использование системного толкования вряд ли будет способствовать уяснению момента окончания преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ.

16 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII – VIII // Доступ Справочная правовая система «КонсультантПлюс». (дата обращения 20.03.2020).

17 О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2006. - № 8.

Наиболее приемлемой представляется точка зрения В.В. Меркурьева, который считает, что для оконченного состава рассматриваемого преступления наступления каких-либо последствий не требуется.

Полагаем, что вред нравственному развитию несовершеннолетнего причиняется в результате негативного воздействия взрослого лица на сознание вовлекаемого, а не в результате совершения им противоправных действий, опасных для его жизни.

Согласие несовершеннолетнего на совершение таких действий свидетельствует о действительном причинении вреда его нравственному развитию. Он заключается в том, что несовершеннолетний оценивает противоправные действия как дозволительные, одобряемые некоторой частью общества. Увеличивает общественную опасность тот факт, что противоправные действия ставят под угрозу жизнь несовершеннолетнего.

Представляется, что общественная опасность заключается не только в наличии реальных, ощутимых последствий преступления. По справедливому замечанию А.И. Марцева, общественная опасность преступления является разновидностью опасности вообще, как угрозы наступления каких-либо неблагоприятных последствий¹⁸.

Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, следует признавать оконченными с момента, когда произошло негативное воздействие на несовершеннолетнего с целью возбудить у него желание совершить противоправные действия, представляющие опасность для его жизни, независимо от того, совершил ли он их реально. Состав рассматриваемого преступления следует относить к числу формальных.

Подводя итоги главы, следует сделать следующие выводы:

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, характеризуется активными действиями, направленными на возбуждение

18 Уголовное право России. Особенная часть: в 2 т. Т. 1. Преступления против личности. Преступления в сфере экономики: учебник / общ ред. О. С. Капинус; науч. ред. К. В. Ображиев, Н. И. Пикуров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. - С. 241.

у несовершеннолетнего желания совершить противоправные действия, представляющих опасность для его жизни.

Перечень способов вовлечения законодатель оставил открытым, указав лишь некоторые наиболее распространенные из них, такие как: уговоры, предложения, обещания, обман, угрозы.

В случаях применения в качестве способа вовлечения насилия или угрозы применения насилия, действия виновного должны быть дополнительно квалифицированы по преступлениям против жизни и здоровья.

Действия, в которые вовлекают несовершеннолетнего, должны обладать совокупностью признаков: быть противоправными и создавать опасность для жизни потерпевшего. Отсутствие хотя бы одного из этих признаков исключает состав преступления.

Преступление следует считать оконченным с момента оказания негативного воздействия на несовершеннолетнего, независимо от того совершил ли последний противоправные действия.

При установлении признаков преступления, предусмотренного ст.151.2 УК РФ, необходимо устанавливать отсутствие признаков преступлений, предусмотренных ст. ст. 110.1, 150 и 151 УК РФ.

В п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ предусмотрена повышенная уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни, в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

ГЛАВА 2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.151.2 УК РФ

§ 1. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст.151.2 УК РФ

Под субъективной стороной как обязательным элементом любого преступления традиционно рассматривается совокупность определенных признаков, которые характеризуют психическую деятельность лица, непосредственно связанную к совершаемым им преступным деяниям.

При раскрытии сущностного содержания субъективной стороны преступления, А.И. Рарогом акцентируется внимание на следующее обстоятельство: «если объективная сторона преступления составляет его фактическое содержание, то субъективная сторона образует содержание психологическое, т.е. характеризует процессы, протекающие в психике виновного. Она не поддается непосредственному чувственному восприятию, а познается только путем анализа и оценки всех объективных обстоятельств совершения преступления»¹⁹.

Несмотря на то, что в теоретических исследованиях по уголовному праву по-прежнему продолжают дискуссии о сущностных характеристиках субъективной стороны преступления, все же значительное большинство ученых и практикующих специалистов придерживаются позиции, что данному элементу состава преступления являются присущими следующие характерные признаки: вина, выступающая в качестве обязательного признака, а также такие факультативные признаки как мотив, цель, и, в отдельных случаях, эмоции.

Под виной, как обязательным признаком субъективной стороны, понимается психическое отношение лица к совершаемому им преступлению.

В сознании самого виновного лица в той или иной степени могут находить свое отображение самые разнообразные обстоятельства

¹⁹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 10-е издание, переработанное / под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2018. – С.161.

совершаемого данным лицом противоправного деяния. Однако, определенное уголовно-правовое значение будет иметься только у тех из данных обстоятельств, которые оказывают непосредственное влияние и являются юридически значимыми для уголовно - правовой квалификации совершенного деяния в качестве конкретного преступления.

В соответствии с конструкцией состав преступления, предусмотренного в части 1 ст. 151.2 УК РФ, предполагается наличие у вовлекающего лица умышленной формы вины в совершении описанного в диспозиции данной статьи деяния. Вместе с тем имеются достаточные основания для предположения о том, что в современной правоприменительной практике может получить достаточную степень актуальности проблемный вопрос, связанный с возможностью совершения рассматриваемого противоправного деяния с различными видами умышленной вины. При этом, надлежащее и окончательное разрешение данного проблемного вопроса во многом будет зависеть от определения вида рассматриваемого нами состава преступления с позиций конструкции его объективной стороны. Так, если та судебная и следственная практика, которая будет появляться в дальнейшем, пойдет по пути признания рассматриваемого состава преступления в качестве материального состава, то возможные разновидности умышленной формы вины совершившего данное преступление лица, могут характеризоваться не только прямым, но и косвенным умыслом. Между тем, ранее, при рассмотрении объективных признаков ст. 151.2 УК РФ, были приведены, по нашему мнению, достаточно обоснованные доводы в пользу того, что данный состав преступления сконструирован как формальный. Таким образом, моментом окончания рассматриваемого преступления следует считать фактическое совершение виновным лицом действий, которые направлены на возбуждение у несовершеннолетнего потерпевшего желания к совершению определенных противоправных действий, создающих непосредственную опасность для жизни данного несовершеннолетнего. При подобном подходе к определению

момента окончания преступного деяния можно сделать вывод о том, что оно может совершаться только с прямым умыслом.

Для более подробного уяснения содержания умысла лица, совершающего преступление, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, остановимся на анализе его интеллектуального и волевого моментов.

Интеллектуальный момент умышленной формы вины состоит в том, что лицо, вовлекающее несовершеннолетнего потерпевшего в совершение каких – то противоправных действий, которые представляют непосредственную и реальную опасность для жизни данного несовершеннолетнего, должно при этом осознавать, что совершает такое общественно опасное деяние, за совершение которого предусмотрена уголовная ответственность.

Процесс осознания вовлекающим лицом степени общественной опасности совершаемых им действий включает в себя следующую совокупность обстоятельств:

осознание им того факта, что вовлекаемое в противоправные действия лицо является несовершеннолетним;

осознание вовлекающим явной и очевидной противоправности тех конкретных действий, в совершение которых он вовлекает несовершеннолетнего потерпевшего;

осознание вовлекающим лицом объективной реальности возникновения серьезной опасности от данных противоправных действий непосредственно для жизни самого вовлекаемого в совершение таких действий несовершеннолетнего лица.

Наиболее характерной особенностью интеллектуального момента умысла, применительно к составу рассматриваемого преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, является необходимость осознания виновным лицом того обстоятельства, что вовлекаемое в совершение противоправных действий лицо не достигло восемнадцатилетнего возраста. Имеются достаточные основания предполагать, что проблема, связанная с

осознанием виновным лицом возраста несовершеннолетнего потерпевшего, в следственно – судебной практике получит весьма неоднозначное разрешение.

В связи с отсутствием к настоящему времени какой – то достаточной для анализа и сложившейся судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 151.2 УК РФ, считаем возможным и целесообразным обратиться к уже имеющимся отдельным теоретическим исследованиям применительно к смежным с рассматриваемым деянием составам преступлений, предусмотренных статьями 150 и 151 УК РФ. Дело в том, что применительно к данным составам преступлений также является достаточной актуальной аналогичная проблема, связанная со степенью осознания и осведомленности виновного взрослого лица о действительном возрасте несовершеннолетнего потерпевшего.

В соответствии с имеющимися на этот счет разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1, судам в обязательном порядке следует устанавливать факт осознания взрослым лицом того обстоятельства, что своими действиями он вовлекает именно несовершеннолетнего подростка в совершение конкретного преступления или в совершение каких - то иных действий, имеющих антиобщественную направленность. Если взрослое лицо исходя из совокупности обстоятельств конкретного дела в действительности не осознавало несовершеннолетний возраст вовлекаемого в преступление или антиобщественные действия лица, то данное он не может быть привлечено к уголовной ответственности по статьям 150 и 151 УК РФ соответственно²⁰.

В качестве примера надлежащего исследования судом факта осведомленности взрослого лица о возрасте вовлекаемого им

20 О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. - № 4.

несовершеннолетнего можно привести следующее дело, при рассмотрении которого в кассационной инстанции судебная коллегия отметила следующее.

Доводы осужденного ФИО1 о непричастности к совершению преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, о том, что инициатором преступления был несовершеннолетний ФИО8, являлись предметом рассмотрения суда первой и апелляционной инстанции, получили надлежащую оценку в судебных решениях и обоснованно отвергнуты с изложением мотивов принятого решения.

Так, из показаний самого осужденного ФИО1, данных им в качестве подозреваемого и обвиняемого в период предварительного следствия, видно, что именно он предложил несовершеннолетнему ФИО8 совершить нападение на потерпевшего ФИО5 с целью завладения золотой цепочкой и украшением, брызнув в лицо потерпевшему газом из находившегося у ФИО9 баллончика, что тот и сделал, а затем уже он подбежал к потерпевшему, стал срывать цепочку, но потерпевший отмахивался от него бутылкой из-под пива, тогда он вырвал бутылку, ударил ею несколько раз потерпевшего по голове, бутылка разбилась, он сорвал цепочку с шеи потерпевшего, с которой убежал один, а на следующий день сдал ее в ломбард.

Суд признал данные показания ФИО1 достоверными, допустимыми и обоснованно положил их в основу приговора, поскольку они получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и согласуются с другими доказательствами по делу, в частности с показаниями свидетеля ФИО8 о том, что ФИО1 предложил ему ограбить потерпевшего ФИО5, брызнув ему газ в лицо из находившегося у него баллончика, что он и сделал, после чего сразу отошел; затем к потерпевшему подбежал ФИО1, он услышал звук бьющегося стекла, обернулся и увидел у потерпевшего осколки на голове, ФИО1 сорвал цепочку с шеи потерпевшего и убежал; с показаниями свидетеля ФИО10, подтвердившего указанные обстоятельства; с показаниями потерпевшего ФИО5, согласно которым ФИО8 брызнул ему в лицо из газового баллона, затем кто-то другой выхватил у него из рук

бутылку из-под пива, нанес удары бутылкой по голове, спине и рукам, сорвал с шеи золотую цепочку с золотым крестом; а также с другими доказательствами, изложенными в приговоре.

Оснований к оговору осужденного потерпевшим и свидетелями, в том числе ФИО8 не установлено.

Действия ФИО1 на основании установленных фактических обстоятельств дела правильно квалифицированы судом по ч. 4 ст. 150 УК РФ. ФИО1 осознавал, что ФИО8 является несовершеннолетним, которого он вовлекает своими действиями в совершение тяжкого преступления²¹.

По имеющемуся в литературе мнению отдельных авторов сам по себе факт незнания вовлекающим лицом точного возраста вовлекаемого им лица тем не менее не исключает для виновного возможности достаточного осознания им степени общественной опасности совершаемого деяния. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в определенные противоправные деяния должна наступать при различной степени осведомленности виновного лица о реальном возрасте вовлекаемого подростка. В обоснование такой юридической позиции автором указывается на отсутствие в уголовном законе указания на признак заведомости в отношении возраста несовершеннолетнего лица²².

Полагаем, что включение признака заведомости применительно к несовершеннолетнему возрасту вовлекаемого лица в составы преступлений, предусмотренных статьями 150 - 151.2 УК России, могло бы снять определенные проблемы и привести к единообразному толкованию содержания умышленной формы вины вовлекающего лица.

21 Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 05.03.2020 по делу № 77-105/2020. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 24.05.2020).

22 Пудовочкин Ю.Е. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: новые решения и новые проблемы / Ю.Е. Пудовочкин // Актуальные проблемы применения уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних: Сборник материалов международной научно-практической конференции. - Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. - С. 210.

С учетом вышеизложенного считаем, что для квалификации действий взрослого лица по ст. 151.2 УК РФ требуется установление того обстоятельства, что виновное лицо достоверно знало о несовершеннолетнем возрасте вовлекаемого им подростка либо имело достаточные основания предполагать, что вовлекаемый еще не достиг восемнадцати лет. В тех случаях, когда вовлекающий не достаточно много времени знаком с вовлекаемым, достоверными сведениями о его возрасте не располагал, а какие – либо иные обстоятельства совершаемого деяния не давали ему достаточных оснований для предположений о том, что он вовлекает в противоправные действия именно несовершеннолетнего, уголовная ответственность данного лица по ст. 151.2 УК РФ должна исключаться.

Помимо осознания несовершеннолетнего возраста потерпевшего, виновный также должен понимать и то обстоятельство, что совершаемые им действия непосредственным образом направлены на возбуждение у данного несовершеннолетнего определенного желания на совершение противоправных действий. То есть, вовлекающий должен совершенно четко представлять, что действия, к совершению которых он склоняет несовершеннолетнего, нарушают какие-либо предписания действующего законодательства. При этом, для квалификации содеянного не имеет значения, что сам этот несовершеннолетний в силу своего возраста не является субъектом совершаемого им правонарушения. В данном случае вполне достаточно самого факта осознания виновным лицом, что совершаемые несовершеннолетним действия являются противоправными. При этом, то обстоятельство, что сам вовлекающий по каким – либо причинам не знал о том, что те действия, в которые им вовлекается несовершеннолетний подросток, являются противоправными, само по себе не является достаточным основанием для освобождения данного лица от уголовной ответственности.

Несмотря на недостаточную судебную практику можно предположить, что самые большие затруднения будут возникать при установлении факта

осознания вовлекающим лицом той опасности, которую могут представлять для жизни несовершеннолетнего подростка совершаемые последним и провоцируемые вовлекающим в их совершение лицом действия.

При характеристике данного признака вины вовлекающего лица законодателем уже используется словосочетание «заведомо для виновного». Таким образом, использование применительно к осознанию виновным лицом возможных негативных последствий для жизни несовершеннолетнего вовлекаемого термина «заведомо» существенным образом ограничивает пределы интеллектуального момента вины вовлекающего лица.

Применительно к употреблению термина «заведомость» в уголовно-правовых нормах, под этим обычно подразумевается то обстоятельство, что у виновного лица имеются достоверные и не вызывающие никаких сомнений сведения относительно фактов и иных обстоятельств, в отношении которых законодателем и подразумевается данная заведомость. Как правило, в диспозициях уголовно – правовых норм термин «заведомость» используется в отношении каких – то определенных и уже наступивших либо существующих жизненных обстоятельств, отдельных событий или их признаков, которые в обязательном порядке должны быть известны тому лицу, которое совершает соответствующее преступление. К подобным обстоятельствам, в частности, могут относиться: факт достижения определенного возраста потерпевшим лицом, наличие у потерпевшей состояния беременности, подложность используемых документов, ложность заключений, свидетельских показаний).

Отличительная особенность деяний, ответственная за совершение которых предусмотрена в ст. 151.2 УК РФ, заключается в том, что в данной норме заведомость распространяется на те обстоятельства, которые на момент совершения деяния еще не наступили и, более того, могут даже и не наступить в будущем. Отсюда возникает и дополнительная сложность при квалификации подобных деяний. На органы предварительного расследования и суд возлагаются обязанности по необходимости

установления факта достоверного осознания виновным лицом реальной возможности наступления смерти несовершеннолетнего потерпевшего. Таким образом, в каждом конкретном случае подобных деяний необходимо тщательным образом исследовать довольно широкий круг обстоятельств для того, чтобы определить: являлись ли те противоправные действия, в совершение которых вовлекался несовершеннолетний подросток, реально опасными для его жизни; с какой степенью вероятности могла наступить смерть несовершеннолетнего; могло ли вовлекающее лицо с достаточной степенью достоверности знать о вышеуказанных обстоятельствах.

При этом, следует принять во внимание замечание А.И. Рарога о том, что «заведомость – это не самостоятельный элемент психической деятельности человека, а особый словесный прием, способ указания в законе на то, что субъект при совершении деяния знал о наличии тех или иных обстоятельств, имеющих существенное значение для квалификации преступления»²³.

Таким образом, применительно к деянию, предусмотренному ст. 151.2 УК РФ, термин «заведомость» используется исключительно для того, чтобы подчеркнуть необходимость достоверного и совершенно отчетливого осознания виновным лицом возможности наступления общественно - опасных последствий в виде смерти несовершеннолетнего лица в результате совершения данным лицом определенных противоправных действий, в совершение которых он вовлекался виновным.

По мнению отдельных исследователей, указание в составе какого – либо преступления на признак заведомости подчеркивает направленность волевого момента умысла виновного лица и является свидетельством того, что данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Однако, проведенное исследование признака «заведомости» дает достаточные основания для утверждения о том, что данный признак непосредственным образом относится именно к интеллектуальному моменту

23 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 10-е издание, переработанное / под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2018. – С.136.

умысла, заключающемся в осознании виновным лицом степени общественной опасности своих действий. При этом, подобное осознание общественной опасности совершаемого деяния никаким образом не связано с волевым моментом умысла и не предрешает его наличия.

Волевой момент умышленной формы вины вовлекающего лица включает желание данного лица достичь определенных преступных целей. У виновного имеется явная заинтересованность в совершении вовлекаемым им несовершеннолетним подростком определенных противоправных действий, в связи с чем преступник совершает свои действия с достаточно очевидным стремлением к возбуждению у несовершеннолетнего стойкого желания на их совершение. В тоже время, несмотря на явное осознание вовлекающим лицом того факта, что совершаемые несовершеннолетним действия будут представлять реальную опасность для жизни данного несовершеннолетнего, он, тем не менее, не желает наступления последствий в виде смерти подростка. В противном случае действия взрослого лица в зависимости от наступивших негативных последствий и иных обстоятельств подлежат квалификации как преступления против жизни (убийство или покушение на убийство).

Таким образом, деяние, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины и наличием прямого умысла. Вовлекающее лицо должно осознавать, что совершаемыми им действиями возбуждает у несовершеннолетнего подростка, возраст которого ему достоверно известен или достаточно очевиден, желание к совершению определенных противоправных действий, понимать, что данные действия несовершеннолетнего могут представлять реальную опасность для жизни несовершеннолетнего потерпевшего, и желать совершения несовершеннолетним таких противоправных действий.

Мотивы и цели лица, совершающего деяние, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, могут быть самыми различными и юридического значения непосредственно для квалификации не имеют.

§ 2. Субъект преступления, предусмотренного ст.151.2 УК РФ

Следующим из субъективных признаков рассматриваемого состава преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, является его субъект. В науке уголовного права субъектом преступления традиционно признается физическое вменяемое лицо, которое на момент совершения преступления достигло возраста наступления уголовной ответственности.

Непосредственно в самом уголовном законе конкретное понятие физического лица нормативным образом не закрепляется. В тоже время в целом ряде нормативных положений Общей части действующего УК РФ (в том числе, в статьях 19 – 24 и 29 – 35) содержатся конкретные указания именно на физическое лицо как на один из обязательных признаков субъекта любых преступлений. Отсюда следует вывод, что субъектом преступления может являться только определенный человек.

В соответствии с территориальным принципом действия уголовного закона в пространстве можно с уверенностью утверждать о том, что к уголовной ответственности по УК РФ, включая и ответственность по ст. 151.2 УК РФ, могут быть привлечены не только граждане РФ, но также и иностранные граждане, а равно те лица, которые не имеют определенного гражданства. Действующий уголовный закон предусматривает возможности наступления уголовной ответственности вне зависимости от половой, расовой и национальной принадлежности лица, его родного языка, происхождения, имеющегося имущественного положения, а также места постоянного или временного проживания, религиозных убеждений и других подобных обстоятельств.

Отдельные индивидуальные особенности конкретного лица, совершившего деяние, подпадающее под признаки состава преступления, предусмотренного статьей 151.2 УК России, существенного юридического

значения не имеют, но могут быть учтены в качестве смягчающих либо наоборот отягчающих ответственность данного лица обстоятельств при назначении ему уголовного наказания.

Следующим из числа обязательных признаков субъекта преступления является наличие у соответствующего лица вменяемости. В действующем УК России отсутствует законодательное понятие вменяемости, а в уголовно-правовой науке вменяемость трактуется в качестве противоположности понятия невменяемости, которое получило свое законодательное закрепление в норме статьи 21 УК РФ. Из анализа этой нормы закона следует, что вменяемым должно быть признано такое физическое лицо, которое было способно при совершении деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими.

Следует особо отметить то обстоятельство, что национальное уголовное законодательство, основываясь на общепризнанных принципах и нормах современного международного права, признает и использует презумпцию вменяемости, согласно которой любое физическое лицо, достигшее соответствующего возраста наступления уголовной ответственности, считается вменяемым до тех пор, пока иное не доказано в установленном порядке.

Способность реально осознавать совершаемые действия и в достаточной степени руководить ими возникает у людей (даже психически полностью здоровых) не сразу с момента их рождения, а по достижении человеком определенного возраста. Только лишь при достижении определенного возраста наступает такой юридически и фактически значимый этап в процессе развития личности, когда у человека объективно появляется способность к пониманию и оценке общественной значимости совершаемых им поступков²⁴. В связи с указанными обстоятельствами к числу обязательных признаков субъекта преступления относится также и определенный возраст наступления уголовной ответственности.

24 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 10-е издание, переработанное / под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2018. – С.118.

Непосредственно в самой диспозиции ч.1 ст. 151.2 УК РФ прямо указывается на то, что субъект совершения данного преступления должен достигнуть восемнадцатилетнего возраста. В этой связи, для установления возможности привлечения к уголовной ответственности определенного лица, совершившего деяние, подпадающее по признаки ч.1 ст.151.2 УК РФ, в отдельных случаях будет требоваться установление его точного возраста. Применительно к подобным ситуациям Верховный Суд РФ в своем постановлении Пленума от 01 февраля 2011 г. № 1 дал соответствующие разъяснения, что лицо должно считаться достигшим совершеннолетнего возраста в уголовно-правовом смысле данного термина не в день своего рождения, а с нуля часов следующих за датой рождения суток²⁵.

В ситуациях, когда вовлечение несовершеннолетнего лица в совершение каких-либо противоправных действий, заведомо для вовлекающего лица представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, совершается другим несовершеннолетним лицом, пусть даже и имеющим более старший возраст по сравнению с вовлекаемым им несовершеннолетним, состав рассматриваемого уголовно – наказуемого деяния отсутствует в связи с недостижением вовлекающим лицом возраста уголовной ответственности.

В отдельных теоретических исследованиях на данную тему рассматривались вопросы об установлении возможности привлечения к уголовной ответственности тех несовершеннолетних лиц, которые обрели полную дееспособность на основании эмансипации. Однако, подобная теоретическая позиция не получила широкого одобрения. Действительно, применительно к тем преступлениям против несовершеннолетних, для которых законодательно установлена необходимость достижения субъектом преступления восемнадцатилетнего возраста, этот признак не может

25 О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. - № 4.

рассматриваться в качестве специального. В данном случае его следует считать основным и обязательным признаком, которому должен соответствовать любой без исключения человек, совершающий подобное уголовно – наказуемое деяние.

Установление в законодательстве повышенного возраста применительно к ответственности по ст.151.2 УК РФ обусловлено в первую очередь наличием существенных возрастных преимуществ у совершеннолетнего преступника над несовершеннолетним вовлекаемым в противоправные действия лицом. При этом, в реальной практике могут возникнуть такие случаи, в которых разница в возрасте между вовлекающим лицом и несовершеннолетним потерпевшим будет крайне незначительной и составлять всего лишь несколько месяцев или дней, но, при этом вовлекающее лицо уже будет являться совершеннолетним. В таких конкретных ситуациях предполагаемое законодателем возрастное преимущество у вовлекающего лица будет крайне незначительным (или практических отсутствующим), в связи с чем обоснованность привлечения такого лица к ответственности по ст. 151.2 УК РФ представляется не в полной мере обоснованной и оправданной. Конечно же, сам по себе факт незначительного расхождения в возрасте между вовлекающим лицом и вовлекаемым им несовершеннолетним не может являться достаточным основанием для освобождения от уголовной ответственности. В тоже время, органам, осуществляющим предварительное расследования, и суду в подобных случаях следует максимально полным образом исследовать имеющиеся взаимоотношения между привлекаемым к ответственности лицом и потерпевшим, а также учитывать способы, использованные для вовлечения несовершеннолетнего в противоправные действия, и реальную общественную опасность наступивших негативных последствий. Исходя из совокупности всех вышеуказанных обстоятельств в подобных случаях следует решать вопрос о возможности освобождения совершеннолетнего

лица от уголовной ответственности по ст. 151.2 УК РФ в связи с малозначительностью совершенного им деяния.

В 150 и 151 статьях действующего УК РФ установлены повышенные меры ответственности за совершение предусмотренных данными статьями деяний отдельными специальными субъектами, а именно: родителями, педагогами или какими – то иными лицами, на которые в соответствии с законом были возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних.

Представляется, что подобное усиливающее ответственность обстоятельство в качестве квалифицирующего признака следует включить и в часть 2 рассматриваемой статьи 151.2 УК РФ. Целесообразность установления более строгих мер уголовной ответственности для вышеуказанных лиц (специальных субъектов) обусловлена тем обстоятельством, что данные лица в силу своего родства или должностного положения в значительно большей степени чем какие – либо иные лица способны оказать воздействие на процесс становления и формирования личности несовершеннолетнего. У таких лиц имеются определенные властные полномочия в отношении несовершеннолетних, и они, используя свое положение и зависимость от них несовершеннолетнего, в большей степени могут манипулировать их поведением в каких – то своих интересах, зачастую даже в ущерб интересам самого подростка.

Вывод по главе: со своей субъективной стороны вовлечение несовершеннолетнего лица в совершение противоправных действий, которые представляют опасность для его жизни, характеризуется виной в форме прямого умысла.

Интеллектуальный момент умысла состоит в том, что лицо, вовлекающее несовершеннолетнего потерпевшего в совершение каких – то противоправных действий, которые представляют непосредственную опасность для жизни данного несовершеннолетнего, должно осознавать, что

совершает общественно опасное деяние, которое запрещено действующим уголовным законом.

Осознание вовлекающим лицом степени общественной опасности совершаемых им действий включает в себя следующую совокупность обстоятельств:

осознание того, что вовлекаемое лицо является несовершеннолетним;

осознание явной противоправности тех действий, в совершение которых вовлекается потерпевшее лицо;

осознание реальности возникновения опасности от данных противоправных действий для жизни вовлекаемого в их совершение несовершеннолетнего лица.

Содержание волевого момента умысла заключается в наличии у виновного лица желания на вовлечение несовершеннолетнего подростка в совершение отдельных противоправных действий.

В случаях, если будет установлено, что вовлекающее лицо желало наступления смерти несовершеннолетнего, действия виновного в зависимости от наступивших преступных последствий должны квалифицироваться как убийство либо как покушение на убийство.

Мотивы и цели лица, совершающего деяние, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, могут быть самыми различными и юридического значения непосредственно для квалификации не имеют.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, может являться физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления восемнадцати лет.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 151.2 УК РФ

§1. Особенности квалифицированных составов преступлений, предусмотренных ст.151.2 УК РФ

В п. «а» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ установлена повышенная уголовная ответственность за совершение рассматриваемого преступления в отношении двух или более несовершеннолетних. Повышение степени общественной опасности деяния обуславливается увеличением числа потерпевших. В тех случаях, когда вовлекающий одновременно (либо с незначительным разрывом во времени) осознанно воздействует на сознание и волю как минимуму двух несовершеннолетних и стремится возбудить у них желание совершить противоправное действие, представляющее опасность для их жизней, его действия образуют состав преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ. Однако в правоприменительной практике может оказаться дискуссионным вопрос о квалификации разновременных действий виновного.

В ситуации, в которых виновный вовлечет несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, опасных для его жизни, а через определенный период времени (в том числе значительный) совершит аналогичные действия в отношении другого несовершеннолетнего, не образуют совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 151.2 УК РФ, даже если они не охватывались единым умыслом²⁶. Поэтому полагаем, что их также следует квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ. Вместе с тем, если виновный был привлечен к уголовной ответственности за

26 Коровин Е.П. Некоторые теоретические и практические проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ / Е.П. Коровин // Уголовное право. - 2018. - № 6. - С. 59.

совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151.2 УК РФ, и в последующем вновь совершил аналогичное преступление, его действия следует квалифицировать по этой же уголовно-правовой норме, без учета квалифицирующих признаков.

Проблемной видится ситуация, когда виновный одновременно совершил два деяния, направленных на вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, опасных для их жизни, за одно из которых в последующем был осужден, а второе из них было выявлено или раскрыто после вступления приговора суда в законную силу за первое преступление. В таких случаях наиболее близким к совершенству будет решение об отмене приговора суда в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, направлении уголовного дела для дополнительного расследования, с последующим привлечением виновного к ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ²⁷.

Не менее сложной для квалификации представляется ситуация, когда при совершении двух преступлений одновременно, на момент его раскрытия, расследования или судебного рассмотрения уголовного дела истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности только за одно из них. Безусловно, виновный подлежит освобождению от уголовной ответственности за совершение первого деяния. Вместе с тем при совершении повторного деяния виновный осознает, что он вовлекает уже второго несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, опасных для его жизни. Истечение же сроков давности привлечения к уголовной ответственности относится к нереабилитирующим основаниям, и по сути, является доброй волей государства. В связи с этим полагаем что, если на момент совершения второго деяния сроки давности привлечения к

27 Поликашина О.В. О некоторых аспектах квалификации склонения и вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ) / О.В. Поликашина // Наука и школа. – 2017. – С.192.

уголовной ответственности за первое деяние не истекли, поведение виновного следует квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ.

В п. «б» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ установлена повышенная уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для его жизни, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Группой лиц по предварительному сговору признается такая форма соучастия, в которой участвуют два или более лица, каждый из которых достиг восемнадцатилетнего возраста. Отличительным признаком данной формы соучастия является тот факт, что соучастники заранее договорились о совместном совершении преступления. Предварительный сговор на совместные действия по вовлечению несовершеннолетнего в совершение противоправных действий должен быть достигнут до момента начала совершения преступления. При этом субъективная сторона действий каждого вовлекающего характеризуется прямым умыслом. В теории уголовного права неразрешенным остается вопрос о возможности в рассматриваемой форме соучастия распределение ролей на организатора, исполнителя, пособника и подстрекателя. Поскольку указанный признак в ст. 151.2 УК РФ является квалифицирующим, представляется, что группа лиц по предварительному сговору должна состоять только из соисполнителей. Степень организованности соучастников при данной форме соучастия незначительна²⁸.

Организованная группа как форма соучастия характеризуется более высоким уровнем совместности действий в совершении преступления, что придает ей большую опасность по сравнению с группой лиц по предварительному сговору. Из определения, содержащегося в ч. 3 ст. 35 УК РФ, можно выделить такие ключевые признаки организованной группы

28 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 10-е издание, переработанное / под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2018. – С.178.

как: 1) устойчивость; 2) предварительная объединенность членов группы для совершения одного или нескольких преступлений.

Об устойчивости группы свидетельствует наличие прочных связей между членами группы, стабильность ее состава; постоянство форм и методов преступной деятельности.

Помимо этого, рассматриваемой форме соучастия присуща высокая степень организованности, тщательная разработка планов совершения, распределение ролей между соучастниками и др.

Предварительное объединение членов организованной группы означает, что соучастники достигли субъективной и объективной общности (согласованные действия и общий умысел) в целях совместного совершения одного или, как правило, нескольких преступлений.

В п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ предусмотрена повышенная уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни, совершенное в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). В глобальной информационной сети распространение получили так называемые «группы смерти», в которых воздействие, как правило, оказывалось на неопределенный круг лиц.

Повышенная степень общественной опасности указанных квалифицирующих признаков обусловлена рядом факторов.

Во-первых, публичное выступление либо публично демонстрирующееся произведение позволяют виновному обратиться (и тем самым оказать негативное воздействие) к значительно большему количеству несовершеннолетних, нежели при иных вариантах совершения преступления. Публичным следует признавать выступление, которое совершается в общественном месте, среди широкого круга посторонних лиц. Поскольку в тексте закона использован термин «выступление», логичным будет предположить, что его основной формой будут устные высказывания.

Распространение листовок, вывешивание плакатов, в том числе в общественных местах вряд ли следует признавать публичным выступлением. К произведениям относятся различного рода телевизионные, кино- или видео- материалы.

Во-вторых, степень общественной опасности повышается потому, что люди, особенно несовершеннолетние, в большинстве своем доверяют материалам, приводимым в средствах массовой информации.

В Законе РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)²⁹.

Рассматриваемое преступление может быть совершено не только с использованием средств массовой информации, но и посредством использования размещения на сайтах информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет общедоступной информации. Опасность использования таких сетей заключается в том, что виновный может действовать завуалировано, скрывая свою внешность и данные о личности, при этом удаленно воздействуя на достаточно значительный круг несовершеннолетних.

Представляется, что у правоприменителя могут возникнуть трудности при квалификации преступления по п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ. Так, Р.Д. Шарапов, характеризуя преступление, предусмотренное ст. 110.1 УК РФ, не исключает уголовной ответственности за призыв виновного к самолишению жизни, который был неперсонифицирован и рассчитан на случайную жертву, на неопределенное количество потерпевших, а также независимо от того, удалось побудить кого-либо из потенциальных жертв к аутоагрессии или нет³⁰.

29 О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.03.2020) // Российская газета. – 1992. - № 32. – 8 февраля.

Полагаем, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, следует ограничивать от публичных призывов и агитации. Во-первых, вовлечение в совершение противоправных действий, опасных для жизни, должно быть направлено на одного или несколько, но конкретных несовершеннолетних, а публичные выступления не обращены персонально к кому-либо, охватывают, как правило, неопределенно широкий круг лиц и носят общий характер. Выступая перед неопределенно большой аудиторией, оратор помимо прочего вряд ли может достоверно знать возраст лиц, к которым обращены призывы.

Во-вторых, для квалификации преступления по ст. 151.2 УК РФ необходимо, чтобы несовершеннолетний вовлекался в совершение определенных противоправных действий, создающих опасность для его жизни, а для публичного выступления характерны призывы и агитация к совершению различных деяний, характер которых не всегда четко определен (они могут быть противоправными, в том числе преступными).

В этой связи справедливым следует признать мнение Н.Е. Крыловой, которая считает склонение лица к самоубийству при отсутствии «конкретной жертвы», с позиций уголовного права, нонсенсом. Автор полагает, что склонение всегда адресно, оно призвано воздействовать на сознание конкретного человека, который, в свою очередь, и способен принять то или иное решение. Склонение не может быть абстрактным, склонением вообще, склонением неопределенно широкого круга лиц³¹.

Таким образом, установление в п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении» представляется не вполне удачным. Использование указанных признаков в качестве квалифицирующих возможно

30 Шарапов Р.Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение / Р.Д. Шарапов // Уголовное право. -2017. - № 6. - С. 80.

31 Крылова Н.Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл / Н.Е. Крылова // Уголовное право. - 2018. - № 1. - С. 81.

только при соблюдении условий вовлечения конкретного несовершеннолетнего в совершение индивидуально определенных противоправных действий, представляющих опасность для его жизни, что сложно представить в реальной действительности.

§2. Некоторые проблемы применения статьи 151.2 УК РФ

Из содержания диспозиции ст. 151.2 УК РФ следует, что при совершении преступления виновный обязан осознавать, что действия, в совершение которых он вовлекает несовершеннолетнего, во-первых, запрещены какими-либо нормативными актами, во-вторых, эти действия создают опасность для жизни подростка. Однако лицо, вовлекающее несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, не должно иметь умысла на причинение смерти несовершеннолетнему, а также на склонение его к самоубийству. Виновный стремится к достижению иного результата, например, испытать какие-либо экстремальные ощущения самому либо чтобы их испытал несовершеннолетний. В противном случае содеянное в зависимости от обстоятельств дела рассматривалось бы как преступление против жизни. По этой же причине преступление не следует относить к числу «суицидальных».

Представляется, что законодатель вполне осознанно оставил за рамками рассматриваемого состава преступления негативные последствия в виде смерти несовершеннолетнего, поскольку при наличии такого признака в совокупности с признаком «заведомости» в зависимости от обстоятельств дела (в частности, признаков потерпевшего) следует рассматривать как убийство, совершенное с косвенным умыслом, либо как склонение к совершению самоубийства. Полагаем, что в случаях, когда вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, сопряжено с наступлением общественно опасных последствий, действия виновного надлежит квалифицировать по совокупности преступлений,

предусмотренных ст. 151.2 УК РФ и ст. 109 УК РФ (в случае смерти несовершеннолетнего) или ст. 118 УК РФ (в случае причинения вреда здоровью потерпевшего).

Справедливости ради следует отметить, что в правоприменительной практике могут возникнуть сложности с определением признака «действия опасного для жизни».

Представляется, что вовлечение в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни такого несовершеннолетнего, который в силу психического расстройства, слабоумия либо незначительного возраста не понимает фактический характер и значение действий, в которые его вовлекают, не может в силу этих же обстоятельств правильно и полной мере оценивать риски для жизни, следует квалифицировать как умышленное посягательство на жизнь (т.е. убийство или покушение на убийство).

Рассматривая вопросы уголовно-правовой оценки «суицидальных» преступлений (ст. ст. 110 и 110.1 УК РФ), Н.А. Егорова предлагает использовать систематическое толкование примечания к ст. 131 УК РФ, согласно которому лицо, не достигшее двенадцати лет, «в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий»³².

Данная позиция видится нам не совсем оправданной. Действительно, вовлекаемый должен осознавать фактическую сторону совершаемого деяния, но в отличие от вовлекающего не обязан понимать ее правовую сущность. Поэтому в каждом конкретном случае лица, не достигшие двенадцатилетнего возраста, могут осознавать фактический характер своей деятельности, также, как и лица, достигшие его, могут не понимать всех рисков своего поведения. В связи с изложенным более уместным представляется проведение в рамках расследования уголовного дела комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении потерпевшего с целью установления возможности

32 Егорова Н.А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека / Н.А. Егорова // Уголовное право. - 2017. - № 6. - С. 13.

понимать фактический характер совершенных противоправных действий и оценивать степень угрозы для жизни, возникшей в результате их совершения. При этом обязательно необходимо учитывать способы воздействия со стороны вовлекающего.

Поскольку в диспозиции рассматриваемой нормы указано только на противоправность деяния, которая является лишь одним из признаков правонарушения, то для квалификации преступления не имеет значения совершил ли несовершеннолетний правонарушение. Достаточно того, что его действия противоречат действующему законодательству, т.е. нарушают установленные предписания и запреты. Так, не имеет значения, достиг ли несовершеннолетний возраста ответственности за правонарушение, в совершение которого его вовлекают. Помимо этого, такая формулировка законодателя позволяет установить уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, которые не являются правонарушением. Например, лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, уговаривает несовершеннолетнего, имеющего право на управление мотоциклом, превысить скорость, установленную на конкретном участке дороги, но не более чем на 20 км/ч, поясняя, что Кодексом РФ об административных правонарушениях такое действие не является правонарушением. В этом случае вовлекающий возбуждает у несовершеннолетнего желание допустить нарушение предписаний, законодательно закрепленных в разделе 10 Правил дорожного движения³³, и тем самым совершить противоправные действия, не являющиеся административным правонарушением.

Традиционное понимание признака противоправности вызывает дискуссию относительно уровня законодательных актов, в нарушение положений которых вовлекается несовершеннолетний. В отличие от уголовного, законодательство об административных правонарушениях в

³³ О Правилах дорожного движения: постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 27.02.2020) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. - 1993. № 47. - Ст. 4531.

РФ представлено как на федеральном, так и на региональном уровне. При этом законодательство об административных правонарушениях субъектов Российской Федерации, как правило, устанавливает запреты, не предусмотренные в качестве административных правонарушений в КоАП РФ. Некоторые из противоправных действий, предусмотренные законами субъектов РФ об административных правонарушениях, безусловно, могут создавать опасность для жизни, поэтому вовлечение несовершеннолетних в их совершение может рассматриваться как преступление, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, но с той оговоркой, что только на территории соответствующего субъекта РФ. В таких ситуациях вызывает беспокойство некое погрешение принципа территориальности действия Уголовного закона, предусмотренного ст. 11 УК РФ, когда уголовная ответственность субъекта преступления зависит от административного законодательства субъектов Российской Федерации.

Не менее проблематичным представляется признак опасности противоправного деяния для жизни несовершеннолетнего. Действующая редакция ст. 151.2 УК РФ предполагает, что противоправное действие, в совершение которого вовлекают несовершеннолетнего, должно создавать опасность для его жизни, т.е. может привести к получению им повреждений, способных вызвать смерть потерпевшего.

В соответствии со ст. 6 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, опасным для жизни человека признается вред здоровью, который по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояния. В указанном нормативном акте перечислено 30 повреждений, опасных для жизни человека, создающих непосредственно угрозу для жизни, и 9 разновидностей вреда здоровью, опасных для жизни человека, вызывающих расстройство жизненно важных функций организма человека, которое не

может быть компенсировано организмом самостоятельно и обычно заканчивается смертью³⁴.

В правоприменительной практике могут возникнуть сложности при установлении причинной связи между противоправными действиями и возможным наступлением смерти. Остается не ясным, каким образом следователям и судьям следует доказывать степень вероятности возможности наступления смерти несовершеннолетнего.

Рассматриваемое преступление следует отнести к составам поставления в опасность. В отличие от преступлений с материальным составом, где вопрос о причинной связи решается ретроспективно, в составах поставления в опасность он решается перспективно. Здесь невозможна реальная фиксация связи между действием (бездействием) и последствиями ввиду отсутствия последних. При поставлении в опасность надлежит установить причинную связь между действием (бездействием) и возможными последствиями. Иначе говоря, следует установить, является ли инкриминируемое виновному действие (бездействие) таким, которое вызвало бы наступление последствий.

Следует отметить, что в отличие от традиционных составов поставления в опасность, специфической особенностью преступления, предусмотренного ст.151.2 УК РФ, является тот факт, что следственным органам и суду необходимо устанавливать опосредованную причинную связь между поведением вовлекающего и созданной угрозой для жизни несовершеннолетнего. Прямую причинную связь следует устанавливать между противоправными действиями потерпевшего и возможностью наступления смерти несовершеннолетнего.

В отдельных случаях это будет несложно. Например, потребление (распитие) несовершеннолетними алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных

³⁴Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) // Российская газета. – 2008. - № 188. – 5 сентября.

веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ является административным правонарушением, предусмотренным ст. 20.22 КоАП РФ. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, перечисленных в указанной норме, квалифицируется по-разному.

Так, склонение несовершеннолетнего к потреблению наркотических средств, психотропных веществ влечет уголовную ответственность по п. «а» ч.3 ст. 230 УК РФ. Вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.10 КоАП РФ. Однако квалификация действий вовлекающего будет зависеть от содержания потребляемой продукции. Если по результатам проведения химико-токсикологической экспертизы будет установлено, что алкогольная или спиртосодержащая продукция, новые потенциально опасные психоактивные или одурманивающие вещества заведомо для виновного представляют опасность для жизни несовершеннолетнего, которого он вовлекает в их распитие или потребление, действия виновного при наличии других признаков состава следует квалифицировать по ст. 151.2 УК РФ. Вместе с тем следует отметить, что вовлечение несовершеннолетнего в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ образует состав преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ. В этом случае, как представляется, речь не идет о таком вовлечении в совершение противоправных действий, опасность которых именно для жизни несовершеннолетнего осознается вовлекающим его лицом.

В приведенной ситуации установление опасности для жизни противоправных действий несовершеннолетнего зависит в большей степени от результатов судебной экспертизы и не должно вызвать затруднений в правоприменительной практике. Более сложной представляется ситуация, когда несовершеннолетнего вовлекают в совершение нарушений правил

дорожного движения. В частности, когда несовершеннолетнего, являющегося пассажиром транспортного средства, убеждают не пристегиваться ремнем безопасности или пешеходу предлагают неожиданно перебежать оживленную проезжую часть перед приближающимся автомобилем, либо склоняют несовершеннолетнего управлять транспортным средством при отсутствии такого права либо в состоянии опьянения, уговаривают превысить скорость, выехать на полосу встречного движения и т.п. Такие действия признаются противоправными, но установить, что они представляют опасность для жизни несовершеннолетнего, может быть затруднительно. В таких ситуациях возникает сомнение, необходимо ли следственным и судебным органам устанавливать, что противоправные действия должны неминуемо привести к причинению опасных для жизни травм или повреждений, либо достаточно теоретической возможности наступления смерти в результате их совершения. Конечно же, в каждом конкретном случае решение следует принимать исходя из фактических обстоятельств происшествия, однако такое решение всегда будет субъективно.

В теории уголовного права различают составы, предусматривающие уголовную ответственность за создание абстрактной и конкретной опасности. Как указывает В.А. Нерсисян, при конкретной опасности «бездействие или действие, совершенное лицом, создало возможность наступления вредных последствий в данной обстановке». При абстрактной опасности «создается серьезная опасность для жизни и здоровья людей ... Понятие опасности означает состояние, которое содержит в себе возможность возникновения вреда»³⁵.

В связи с изложенным возникают опасения, что действующая законодательная конструкция приведет к противоречивой правоприменительной практике.

Думается, что в рассматриваемом составе преступления требуется установление конкретной опасности, т.е. реальной возможности наступления

35 Нерсисян В. Проблемы уголовной ответственности за неосторожные преступления в составах «поставления в опасность» / В.Нерсисян // Уголовное право. - 2015. - № 4. - С. 21.

смерти несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение противоправных действий. Теоретической возможности гибели потерпевшего будет недостаточно. Если в составе поставления в опасность угроза будет не реальной, а абстрактной, маловероятной к реализации в данный момент времени, в определённом месте и иных строго очерченных условиях, то об уголовной ответственности речи идти не может. В ситуациях, когда вероятность наступления смерти вовлеченного существует, но степень ее незначительна, следственно-судебные органы вправе применять положения ч.2 ст. 14 УК РФ о малозначительности.

Рассмотренные признаки противоправности и опасности для жизни должны устанавливаться в совокупности, отсутствие хотя бы одного из них исключает состав преступления.

В жизни немало незапрещенных законом действий, которые могут создавать реальную опасность для жизни человека, тем более детей и подростков. Вовлечение несовершеннолетнего в их совершение может вызвать проблемы у сотрудников правоприменительных органов.

Так, вызывает сомнение решение по уголовному делу по обвинению 18-летней жительницы Кузнецка в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151.2 УК РФ. По данным следствия, 18-летняя девушка в городе Кузнецке снимала комнату в квартире, в которой проживала хозяйка квартиры и ее 16-летняя дочь. Между девушками сложились дружеские отношения. В конце января 2018 г. обвиняемая 1999 г. рождения попробовала вдыхать газ из баллонов для заправки зажигалок. В начале февраля 2018 г. обвиняемая склонила вышеуказанную несовершеннолетнюю к вдыханию газа из баллонов для заправки зажигалок. Потерпевшая, поддавшись на уговоры, согласилась на предложение подруги. Они вдвоем начали вдыхать газ из баллонов, в результате чего несовершеннолетняя была доведена до состояния токсического опьянения, вызывающего опасные для жизни и здоровья человека состояния, приводящего к острой дыхательной и сердечной недостаточности, гипоксии организма и смерти. Следствием

установлено 5 случаев склонения несовершеннолетней к вдыханию газа, имевших место в феврале - марте 2018 г.

Суд согласился с такой квалификацией и назначил девушке наказание в виде 6 месяцев исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства условно с испытательным сроком 1 год³⁶.

Вдыхание газа для зажигалок пагубно сказывается на детском организме и, видимо, может привести к смерти. Однако, согласно ст. 20.22 КоАП РФ противоправными признаются только потребление (распитие) несовершеннолетними алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ. Ни к одной из указанных в правовой норме категорий газ для зажигалок не относится. Анализ положений Кодекса Пензенской области об административных правонарушениях позволяет утверждать, что на территории этого субъекта Федерации не установлена административная ответственность за вдыхание газа для зажигалок. Таким образом, рассматриваемое поведение нельзя относить к противоправным действиям.

В диспозиции ч. 1 ст. 151.2 УК РФ указано, что уголовная ответственность по этой норме наступает при отсутствии признаков склонения к совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ), вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) или в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ).

Отличительным признаком склонения к совершению самоубийства является основной непосредственный объект, которым признается жизнь человека. Совершая преступление, предусмотренного ст.110.1 УК РФ, виновный желает, чтобы склоняемый намеренно лишил себя жизни.

36 Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пензенской области. - URL: <http://penza.sledcom.ru/news/item/1253038/> (дата обращения: 01.04.2020).

Как было указано, противоправным действием может выступать преступление, однако вовлечение несовершеннолетнего в его совершение в соответствии с прямым указанием закона следует квалифицировать по соответствующей части ст. 150 УК РФ, даже если такое преступление будет создавать опасность для жизни вовлекаемого.

Употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ несовершеннолетними образует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.22 КоАП РФ. Однократное вовлечение несовершеннолетнего в совершение указанных действий влечет административную ответственность по ст. 6.10 КоАП РФ. В тех случаях, когда употребление (распитие) указанной продукции создает опасность для жизни несовершеннолетнего, действия вовлекающего образуют состав преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ. Если же несовершеннолетний вовлекается в систематическое (три и более раз) употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, действия виновного следует квалифицировать по ст. 151 УК РФ независимо от того, являются ли эти действия опасными для жизни несовершеннолетнего.

Вывод по главе: таким образом, установление в п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении» представляется не вполне удачным. Использование указанных признаков в качестве квалифицирующих возможно только при соблюдении условий вовлечения конкретного несовершеннолетнего в совершение индивидуально определенных противоправных действий, представляющих опасность для его жизни, что сложно представить в реальной действительности.

Думается, что в рассматриваемом составе преступления требуется установление конкретной опасности, т.е. реальной возможности наступления смерти несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение противоправных

действий. Теоретической возможности гибели потерпевшего будет недостаточно. Если в составе поставления в опасность угроза будет не реальной, а абстрактной, маловероятной к реализации в данный момент времени, в определённом месте и иных строго очерченных условиях, то об уголовной ответственности речи идти не может.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного анализа действующей редакции ст. 151.2 УК РФ, имеющихся научных исследований и материалов следственной и судебной практики можно сделать следующие выводы.

В качестве основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, следует рассматривать те охраняемые законом общественные отношения, которые обеспечивают надлежащее и гармоничное воспитание несовершеннолетнего и его нравственное развитие. Дополнительным непосредственным объектом в данном случае выступает жизнь несовершеннолетнего. Факультативными объектами рассматриваемого состава преступления в отдельных случаях могут являться здоровье несовершеннолетнего лица, его телесная неприкосновенность или личная свобода, а также общественные отношения, обеспечивающие охрану частной и семейной жизни.

В качестве потерпевшего может выступать лицо, которое не достигло возраста восемнадцати лет, но, при этом, обладающее таким уровнем интеллектуального и нравственного развития, который позволяет ему в достаточной степени осознавать фактический характер тех противоправных действий, в совершение которых он вовлекается, и оценивать степень возникающей для его жизни опасности в качестве возможного последствия таких противоправных деяний.

За совершение рассматриваемого преступления в отношении двух или более несовершеннолетних лиц предусмотрены повышенные меры уголовной ответственности посредством включения соответствующего

отягчающего обстоятельства в число квалифицирующих признаков (п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ). При этом, действия виновного лица следует квалифицировать по данной норме вне зависимости от того, совершались ли преступные посягательства одновременно в отношении нескольких несовершеннолетних или в разное время по отношению к каждому из них при условии, если ни за одно из отдельных деяний вовлекающий ранее не был осужден.

Со своей объективной стороны деяние, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, выражается в совершении активных действий, которые непосредственным образом направлены на возбуждение у несовершеннолетнего подростка желания к совершению отдельных противоправных действий, представляющих реальную опасность для жизни данного несовершеннолетнего.

Перечень возможных способов совершения действий по вовлечению несовершеннолетнего является открытым, с конкретным указанием в ст. 152.1 УК РФ только лишь отдельных возможных и наиболее типичных способов. В случаях, когда для вовлечения несовершеннолетнего в противоправные действия применяется насилие или используются угрозы применения такого насилия, действия виновного лица подлежат дополнительной квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против жизни или здоровья. В п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ предусмотрена повышенная уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни, в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Действия, в совершение которых вовлекается несовершеннолетний, должны характеризоваться наличием следующих обязательных признаков: должны являться противоправными и при этом должны создавать опасность для жизни вовлекаемого в их совершение несовершеннолетнего.

Рассматриваемое преступление следует считать оконченным с момента оказания вовлекающим лицом определенного негативного воздействия на несовершеннолетнего, вне зависимости от того, совершил ли данный несовершеннолетний какие – либо конкретные противоправные действия, в совершение которых он вовлекался.

Со своей субъективной стороны вовлечение несовершеннолетнего лица в совершение противоправных действий, которые представляют опасность для его жизни, характеризуется виной в форме прямого умысла. В случаях, если будет установлено, что вовлекающее лицо желало наступления смерти несовершеннолетнего, действия виновного в зависимости от наступивших преступных последствий должны квалифицироваться как убийство либо как покушение на убийство.

Мотивы и цели лица, совершающего деяние, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ, могут быть самыми различными и юридического значения непосредственно для квалификации не имеют.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, может являться физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления восемнадцати лет.

Повышенная уголовная ответственность предусмотрена за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «б» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ).

Следует отметить, что проведенный анализ признаков преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, позволил выделить ряд дискуссионных вопросов, которые могут возникнуть в правоприменительной практике.

Так, включение в состав преступления, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ, такого квалифицирующего обстоятельства как «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении» представляется не достаточно оправданным. Использование указанных признаков в качестве квалифицирующих возможно только при соблюдении условий вовлечения конкретного несовершеннолетнего в совершение индивидуально

определенных противоправных действий, представляющих опасность для его жизни, что сложно представить в реальной действительности.

Представляется, что для более эффективного использования положений рассмотренной уголовно-правовой нормы и совершенствования ее содержания выявленные спорные моменты требуют дальнейшего научного обсуждения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ // Российская газета. - 1993. - 25 декабря. - № 237. Российская газета. - 2014. - 23 июля. - № 163.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 18.02.2020) // Российская газета. - 1996. – 6 - 8 июня.

3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 18.02.2020) // Российская газета. - 2001. - 19 декабря.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Российская газета.- 1994. - № 238-239. – 8 декабря.

5. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. - 1995. - 18 августа.

6. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. – 1998. - № 147. – 5 августа.

7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) // Российская газета. – 2006. - № 165. – 29 июля.

8. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.03.2020) // Российская газета. – 1992. - № 32. – 8 февраля.

9. О Правилах дорожного движения: постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 27.02.2020) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. - 1993. № 47. - Ст. 4531.

10. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) // Российская газета. – 2008. - № 188. – 5 сентября.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

11. Аутлев М.Г. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям против несовершеннолетних (ст. 150, 151 УК РФ): автореф. дисс... канд. юрид. наук. - СПб., 2004. – 22 с.

12. Игнатов А.Н. Уголовное право России: Учебник для вузов / Игнатов А. Н., Красиков Ю. А. - М.: Норма, 2019. - 639 с.

13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII – VIII [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.04.2020).

14. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. - М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. - 280 с.

15. Наумов А. В. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для академического бакалавриата / А. В. Наумов [и др.]. - 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. - 410 с.

16. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 28-е издание, переработанное / С.И. Ожегов. – М.: Мир и Образование, 2018. - 1376 с.

17. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. - М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. - 212 с.

18. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 10-е издание, переработанное / под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2018. - 944 с.

19. Уголовное право России. Особенная часть: в 2 т. Т. 1. Преступления против личности. Преступления в сфере экономики: учебник / общ ред. О. С. Капинус; науч. ред. К. В. Ображиев, Н. И. Пикуров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. – 465 с.

III. Статьи, научные публикации

20. Авешникова А.А. Об уголовной ответственности за склонение несовершеннолетних к самоубийству / А.А. Авешникова // Российский следователь. -2019. - № 1. - С. 33 - 37.

21. Артюшина О.В. Организация деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению, как новелла уголовного закона /О.В. Артюшина // Уголовное право. 2019. - № 5. - С. 10 - 15.

22. Артюшина О.В. Насильственная преступность и IT-технологии / О.В.Артюшина // Lex russica. - 2019. - № 9. - С. 77 - 84.

23. Егорова Н.А. Новое в уголовно-правовой охране жизни человека / Н.А.Егорова // Уголовное право. - 2017. - № 6. - С. 11 - 17.

24. Жирикова К.А., Саядян С.Г. К вопросу о практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка / К.А. Жирикова, С.Г. Саядян // Российская юстиция. - 2018. - № 6. - С. 55 - 57.

25. Коровин Е.П. Особенности субъективной стороны вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни / Е.П. Коровин // Российский следователь. - 2019. - № 4. - С. 31 - 35.

26. Коровин Е.П. Некоторые теоретические и практические проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ / Е.П.Коровин // Уголовное право. - 2018. - № 6. - С. 56 - 65.

27. Крылова Н.Е. Ответственность за доведение до самоубийства и причастность к самоубийству другого лица по уголовному праву Российской Федерации: оценка законодательных новелл / Н.Е. Крылова // Уголовное право. - 2018. - № 1. - С. 80 - 82.

28. Кудрявцев В.Л. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица как альтернативные действия объективной стороны содействия террористической деятельности / В.Л. Кудрявцев // Адвокат. - 2015. - № 5. - С. 20 - 22.

29. Мартыненко Н.Э. Современная концепция уголовно-правовой охраны личности / Н.Э. Мартыненко // Российский следователь. - 2019. - № 7. - С. 34 - 37.

30. Нерсесян В. Проблемы уголовной ответственности за неосторожные преступления в составах «поставления в опасность» / В.Нерсесян // Уголовное право. - 2015. - № 4. - С. 20 - 23.

31. Поликашина О.В. О некоторых аспектах квалификации склонения и вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ) / О.В.Поликашина // Наука и школа. – 2017. – С.190-194.

32. Пудовочкин Ю.Е. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: новые решения и новые проблемы / Ю.Е. Пудовочкин // Актуальные проблемы применения уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних: Сборник материалов международной научно-практической конференции. - Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. - С. 206-214.

33. Шарапов Р.Д. Квалификация преступлений, связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение / Р.Д. Шарапов // Уголовное право. -2017. - № 6. - С. 80 - 83.

IV. Материалы судебной практики

34. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 4.

35. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. - № 4.

36. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - № 2.

37. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2006. - № 8.

38. Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пензенской области. - URL: <http://penza.sledcom.ru/news/item/1253038/> (дата обращения: 01.04.2020).

39. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 11.03.2020 № 77-252/2020. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 21.05.2020).

40. Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2020 № 16-3176/2020. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 21.05.2020).

41. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 05.03.2020 по делу № 77-105/2020. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 24.05.2020).

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

обучающегося 344 учебной группы заочной формы обучения, 2014 года набора, по специальности 40.05.02 - Правоохранительная деятельность

Салихова Ильдуса Расимовича

на тему «Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего»

Актуальность темы работы не вызывает сомнений и обусловлена существующей в нашем обществе проблемой подросткового суицида. Введение в уголовное законодательство нормы об ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего имеет существенное предупредительное значение. Вместе с тем, в следственно-судебной практике могут возникнуть проблемные вопросы при квалификации рассматриваемого преступления.

Структура работы в целом может быть признана выдержанной и логичной. Она содержит в себе введение, три главы, заключение, список литературы.

Во введении нашли отражение взгляды автора на актуальность выбранной темы, указаны цель, объект и предмет исследования, проведен анализ специальных теоретических исследований, связанных с избранной темой. Основная часть работы посвящена решению задач, сформулированных во введении. В заключении обозначены выводы, к которым пришел автор в ходе проведенного исследования.

Цель исследования достигнута. Практическая значимость заключается в выработке практических рекомендаций по совершенствованию уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

К достоинствам работы можно отнести наличие анализа проблемных вопросов, связанных с применением статьи 151.2 УК РФ

В качестве недостатков отмечается неполнота конкретных статистических данных, характеризующих исследованные в работе вопросы.

В целом, выпускная квалификационная работа соответствует всем предъявляемым требованиям и заслуживает положительной оценки.

Рецензент

Начальник ОП № 2 «Комсомольский»

Управления МВД России

по г.Набережные Челны

подполковник полиции

А.Р. Сунгатуллин

(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

С рецензией ознакомлен

слушатель 344 учебной группы

И.Р. Салихов

(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 344 учебной группы
заочной формы обучения, 2014 года набора,
по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность

Салихова Ильдуса Расимовича,
в период подготовки выпускной квалификационной работы
на тему «Уголовная ответственность за вовлечение
несовершеннолетнего в совершение действий представляющих
опасность для жизни несовершеннолетнего»

Тема выпускной квалификационной работы выбрана автором из списка, предложенного кафедрой.

В период после 2015г. в социальных сетях стали наблюдаться «группы смерти», которые в прямой или косвенной форме пропагандировали самоповреждение или самоубийства. В подавляющем большинстве их деятельность была направлена на несовершеннолетних. Как итог был принят Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению», в связи с чем возникла необходимость в детальном изучении состава преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ. Вышесказанное свидетельствует о научной и практической значимости, выбранной автором темы исследования, важности комплексного изучения ее вопросов на базе действующего уголовного законодательства.

При выполнении выпускной квалификационной работы слушатель проявил умение корректно формулировать цели и ставить задачи (проблемы) своей деятельности, анализировать, диагностировать причины появления проблем, их актуальность.

Работа, подготовленная Салиховым И.Р., написана по логически выдержанному плану, состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников. Первая и вторая главы посвящены уголовно-правовой характеристике состава преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ. Третья глава посвящена рассмотрению вопросов его квалификации. В заключении подводятся итоги исследования. Вопросы рассмотрены достаточно полно, в должной мере отражают проблематику рассматриваемой темы, автор цитирует мнения ученых, высказывает свою точку зрения, о чем свидетельствуют выводы в конце глав и заключения.

Автор проявил инициативу в выборе методов исследования, постановки его цели и задач, способов описания его результатов.

При написании работы автор опирается на положения Конституции РФ, в полной мере использует нормы уголовного законодательства России, монографическую и периодическую литературу, материалы постановлений Пленума Верховного Суда РФ, судебно-следственной практики.

Важно отметить умение Салихова И.Р. обобщать и систематизировать материал, его склонность к анализу информации, усидчивость, что нашло свое отражение в работе и полученных результатах. Безусловным достоинством работы является наличие собственных выводов и предложений.

Автор демонстрирует умение оперировать научными, юридическими терминами и категориями по дисциплине «Уголовное право» применяет их в процессе написания работы.

Следует обратить внимание на раскрытие проблемных вопросов темы многие, из которых представляют научный и практический интерес, например: об открытом перечне способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, представляющих опасность для его жизни; необходимости дополнительной квалификации действий виновного по преступлениям против жизни и здоровья (гл. 1); о не вполне удачной формулировке квалифицированного вида рассматриваемого состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении» (гл. 3) и т.д.

Научная значимость работы состоит в том, что выводы сформулированные автором на основе анализа состава преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, предложения по его квалификации, могут быть использованы в дальнейших исследованиях по рассматриваемой тематике.

Эмпирический материал по тематике выпускной квалификационной работы подобран и обобщен в установленные сроки.

Практическая направленность заключается в том, что проведенный анализ материалов следственно-судебной практики и сделанные заключения могут быть использованы в деятельности правоохранительных органов при разрешении спорных вопросов квалификации рассмотренного преступного деяния, а также в учебном процессе.

Следует отметить в целом достаточно рациональное использование времени выполнения и представления работы, написания ее структурных элементов в установленные сроки. Некоторые затруднения наблюдались при устранении недостатков указанных научным руководителем.

Слушатель в достаточной мере владеет компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, применяемой в сфере профессиональной деятельности. Умение и навыки работы с компьютерными программами (Word, PowerPoint, Excel и т.п.), информационно-справочными ресурсами, работы в системе интернет.

Автор продемонстрировал способности к самостоятельной аналитической работе, умение работать с нормативными источниками и научной литературой. Материал изложен последовательно и юридически

грамотно. Анализ содержания выпускной квалификационной работы свидетельствует о том, что заявленная тема раскрыта, задачи выполнены. Работа носит самостоятельный характер, написана грамотным языком, ее оформление соответствует требованиям ГОСТ.

Вывод: выпускная квалификационная работа слушателя Салихова И.Р. выполненная на тему: «Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего» отвечает предъявляемым требованиям и заслуживает оценки «отлично».

Руководитель
доцент кафедры уголовного права
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
«__» _____ 20__ г.

Е.С. Крылова

С отзывом ознакомлен:
«__» _____ 20__ г.

И.Р. Салихов

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Казанский юридический
институт МВД России

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Салихов И.Р.
Подразделение	ФЗО гр. 344
Тип работы	Не указано
Название работы	ВКР Салихов И.Р.
Название файла	ВКР Салихов И.Р..docx
Процент заимствования	48.57 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	19.87 %
Процент оригинальности	31.56 %
Дата проверки	12:14:33 03 сентября 2020г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по elibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска Интернет; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Кольцо вузов
Работу проверил	Крылова Елена Сергеевна ФИО проверяющего
Дата подписи	03.09.2020г. Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.